

Лиам вышел из воды и посмотрел на свою сестру, когда она легла на камень, тяжело дыша. Он инстинктивно потянулся к своим боксерам, только чтобы вспомнить, что их не было. Он посмотрел на свою сестру, пока она отдыхала на скале еще несколько секунд, затем вышел из воды.

Лиам и Амелия нервно смотрели друг на друга, осознавая, что они сделали друг перед другом, только теперь понимая это. Они не знали, что сказать, так как неловко смотрели друг на друга, даже не в силах скрыть свою наготу.

- Думаю, нам пора возвращаться, - сказала Амелия после того, как они нервно стояли минуту, глядя друг на друга.

- Да, - ответил Лиам, и они молча пошли обратно в лагерь.

Остаток дня Лиам и Амелия едва разговаривали друг с другом. Они были так смущены тем, что сделали, что не могли смотреть друг на друга, не покраснев.

После ужина, когда стало темнеть, все они заняли свое место под укрытием. Это была теплая ночь, легкий ветерок трепал листья вокруг них, когда они засыпали под успокаивающие звуки океанских волн и потрескивающего огня рядом с ними.

Это случилось после полуночи, когда завыл ветер, и погода ухудшилась. Более недели у них не было сильных дождей, но через несколько минут температура упала, и их разбудил громовой раскат грома.

Генри бросил больше дров в огонь и осмотрел убежище, когда начался дождь. Он был доволен тем, как крепко держится убежище.

Дети тоже проснулись и начали дрожать от внезапного холода. Генри и Лиам были по обе стороны убежища с девочками между ними, Амелия рядом со своим отцом и Беатрис рядом со своим братом. Это была не первая холодная ночь на острове, и, как и в любую предыдущую холодную ночь, они собирались вместе, чтобы согреться. Девушки сжимали дрожащие тела, прижимая круглые груди к коленям открывая лобковые насыпи, когда каждая из них пыталась впитать тепло другого. По обе стороны от них их брат и отец обняли их и прижались к ним сзади, наполовину прямые члены прижались к тугим телам девушек.

Они ничего не сказали, только закрыли глаза и попытались немного поспать, когда вокруг них разразилась буря. Пока они лежали в обнаженной куче и пытались немного поспать, Генри не мог перестать думать о том, что его член прижимается к гладкой заднице его младшей дочери. Он пытался выбросить эту мысль из головы, но не смог, пока ему наконец не удалось заснуть.

На другой стороне убежища Лиаму удалось немного успокоиться, когда Беатрис начала двигаться. Она начала извиваться на месте, пытаясь освоиться, но когда она это сделала, ее задница впустила член брата. Она даже не понимала, что делает, пока не почувствовала, как его член начинает затвердевать. Она сразу же перестала двигаться, но было уже слишком поздно, и через несколько секунд, к смущению Лиамы, его член был полностью выпрямлен и прижался к заднице сестры и нижней части спины. Он старался не думать об этом, крепче сжал ее теплую талию и попытался снова заснуть.

На следующее утро Генри проснулся в серый и холодный день с эрекцией. Его дети все еще спали, и все они были в одинаковом положении, его тело плотно прижималось к теплому телу его дочери. Он чувствовал что-то теплое и мягкое вокруг своего члена, и ему потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что его эрегированный пенис плотно прилегает к бедрам

Амелии, вал прижимается к ее теплой пизде. Как только Генри понял, где его пенис, он быстро убрал член. Он обнял ее за плечи и сделал несколько глубоких вдохов, пока его член не обмяк, только тогда он отпустил ее и поднялся на ноги. Генри положил несколько веток в оставшиеся от огня ямки и осторожно подул на них, пока они не подхватились, и не начал гореть теплый огонь.

Все утро шел дождь, и все четверо оставались в укрытии, поедая виноград, который был у них, когда они смотрели на ужасную погоду. Все они были в мрачном настроении и молчали, ожидая, пока дождь прекратится. Лишь после полудня небо прояснилось, и яркое солнце начало сиять, согревая их холодные тела и поднимая настроение, когда они шли на пляж.

Теплое тропическое солнце светило, удаляя все признаки мрачного утра. Генри работал над заточкой еще одного рыболовного копия, Амелия решила поплавать в океане, Беатрис лежала на животе, чтобы понежиться на солнце, а Лиам занимался спортом. Через несколько минут Беатрис перевернулась на спину и наблюдала за тем, как ее брат заканчивает последний подход. Он подполз к ней, его тело блестело от пота и он лег на спину, тяжело дыша.

Наблюдение за тренировкой брата, у Беатрис появилась идея. Она поднялась на ноги, отвернулась от своего брата и отца, посмотрела на океан, потом на отца и брата, и начала делать все виды растяжек.

- Что ты делаешь? - Лиам спросил свою сестру, когда она начала растягивать свое гладкое гибкое тело, вытягивая руки над головой и поднимая ноги во всевозможных позах.

- Я занимаюсь йогой, - ответила Биатрис и закрыла глаза, слушая успокаивающий звук волн.

Генри продолжал точить свое копье, но продолжал поглядывать на растяжку дочери, точно так же, как и его сын. Она делала все виды растяжек, некоторые из них включали выпячивание прекрасной задницы, а некоторые заставляли ее широко раздвигать ноги и наклоняться вперед, давая отцу и брату вид на ее киску. После нескольких минут жадных взглядов на его дочь, занимающуюся голой йогой, Генри почувствовал, как его член начинает набухать. Он посмотрел на дочь и поднялся на ноги.

- Я пойду половлю рыбу, - сказал Генри, когда его эрекция выросла. Он старался держаться подальше от своих детей, когда он взял свое рыболовное копье и направился к воде.

Генри был на полпути к воде, когда его эрекция была в полной силе. Он облегченно вздохнул, но в этот момент из воды вышла дочка и пошла к нему на встречу. Он был всего в пятидесяти футах от нее. Была небольшая вероятность того, что она пропустила жесткое движение пениса отца, и все, что Генри мог сделать, это продолжать идти к ней.

Когда Амелия и ее отец приблизились, Генри очень смутился, когда его младшая дочь посмотрела прямо на его большой твердый член.

- Эй, папа, - сказала она с улыбкой и подняла взгляд, чтобы встретиться с ним, когда они проходили мимо друг друга. В ответ он одарил ее застенчивой улыбкой, и, когда Амелия осмотрела трудную посылку отца, она не могла не удивиться тому, насколько он был большой. Это сразу же заставило ее задуматься о члене брата и о том, что она видела, как он делал с ним накануне.

Когда папа ушел, Лиаму стало удобнее смотреть, как его сестра занимается йогой. Она все еще была спиной к нему, и он восхищался ее идеальной задницей, когда она медленно присела на колени и продолжала делать упражнения. Она двигалась по земле, опираясь на руки и колени,

и еще раз внимательно посмотрела на свою задницу, прежде чем развернуться на бок, все еще на четвереньках. Лиам чувствовал, что он взволнован, когда он увидел сбоку свою сестру, ее безупречная круглая грудь покачивалась, когда она растягивалась. После этого Беатрис поднялась на ноги и продолжила йогу, только на этот раз она встретила взглядом с Лиамом.

Лиам посмотрел на свою сестру, подняв руки над головой и вытянув все тело вверх. Она была с закрытыми глазами, и Лиам не мог отвести взгляд от ее тела. Он изучал ее золотисто-коричневую кожу, ее круглые груди, ее длинные тонированные ноги и ее лобковую насыпь, замечая, как ее кустарник становится все более диким. Он продолжал наблюдать за ней, когда она раздвинула ноги, открывая ему вульву и влагалище.

Беатрис открыла глаза между позами и с удивлением увидела своего брата с огромным стояком. Она впервые увидела его, и покраснела, глядя на его большой твердый член. Беатрис заметила, что ее брат выглядел смущенным, когда он поймал ее взгляд на мужском достоинстве. Прежде чем все стало еще более неловко, Беатрис обернулась и продолжила выполнять следующее упражнение спиной к брату.

Пока Беатрис продолжала растягивать свое гибкое тело, она не могла перестать думать о том, какой большой член у брата. Ей льстило, что ее брату трудно смотреть на ее тело, и, хотя это не было преднамеренным, ощущение того, что твердый член Лиам прижимается к ней ночью, заставляло ее думать насколько большой его член и какого его чувствовать внутри. Биатрис продолжила и увидела, что ее сестра идет к ним. Она остановилась, как только присоединилась к ним.

- Круто, я не знала, что ты занимаешься йогой, - сказала Амелия сестре.

- Да, я начала несколько месяцев назад, и мне это очень нравится, - сказала Биатрис своей сестре.

- Может, ты могла меня научить, но только немного позже? - Амелия сказала, и ее сестра счастливо согласилась. Беатрис села рядом с братом и поняла, что ему все еще трудно.

Лиам покраснел, когда заметил, что его сестры смотрят на член.

- Я собираюсь проверить огонь, - нервно пробормотал он, поднялся на ноги и ушел. Он бросил еще немного дерева в огонь, прежде чем исчезнуть в кустах для какой-то столь необходимой мастурбации.